

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

П. Н. Базанов

«Российские эмигранты в условиях „холодной войны“» – лучшее научное исследование по послевоенной эмиграции

Антошин А. В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны»: середина 1940-х – конец 1960-х гг.: монография / Федер. агентство по высш. образованию; ГОУ ВПО Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М.: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. – 659 с.

В рецензии дается в целом положительная оценка монументального, практически первого труда, посвященного послевоенной эмиграции из России. Особое значение монография приобретает из-за привлечения большого количества ранее неизвестных документов из российских и зарубежных архивов. Собранный автором эмпирический материал представляет большой интерес не только для ученых, специализирующихся на изучении эмиграции, но для всех, интересующихся политикой и культурой второй половины XX в.

Ключевые слова: русская эмиграция, Народно-трудовой союз (НТС), политические организации, «холодная война»

Petr Bazanov

«Russian emigrants in the conditions of the „cold war“» – the best research on the postwar emigration

A review is given in the generally positive assessment of the monumental, almost the first work devoted to the postwar emigration from Russia. Of particular importance to the monograph consists in attracting a large number of previously unknown documents from Russian and foreign archives. The empirical material, compiled by the author, is of great interest not only to scholars specializing in research of immigration, but for anyone interested in politics and culture of the second half of the 20th century.

Keywords: Russian emigration, the People's Labour Union (NTS), political organizations, «Cold War»

Монография Алексея Валерьевича Антошина – доктора исторических наук, профессора Уральского государственного университета – посвящена весьма важной и актуальной в научном и общественном отношении проблеме, которая находится в наши дни на пике интереса в исторической науке. Перестройка позволила напрямую без огульной критики и практики «навешивания ярлыков» обратиться к манящим сюжетам бытования «России вне России». Отмена цензуры, доступность множества исторических источников создали совершенно новые возможности для исследователей работать, испытывая только моральную и нравственную ответственность перед научным сообществом. Вполне естественно, что сразу же обнаружились и новые проблемы. Первая из них – крайний недостаток качественной справочной литературы. Хорошо историкам XVIII–XIX вв. – любые биографические данные сколь-либо известных общественно-политических деятелей или сведения об любых малозаметных организациях или структурах можно найти в множестве научных изданий и в монументальных энциклопедиях. Тот же, кто занимается эмиграцией, вынужден проводить кропотливую, сложную работу по поиску фактических данных. Это справедливо и по отношению к послевоенной эмиграции из

России, как наименее изученной.

Как и любая научная конъюнктура, эмигрантская проблема породила массу непосредственных и опосредованных коммуникаций и привлекла к себе массу людей случайных, от «пенкоснимателей» до «праздношатающихся». Не хотелось бы обижать никого персонально, но значительная часть публикаций отличается поверхностностью, не выходя за пределы изречения очевидных истин, взаимного цитирования и использования весьма ограниченного количества уже изученных источников. Зарубежная мысль русской эмиграции – «царство альтернатив», «полигон идей» – позволяла разгуляться интеллигентской фантазии, порой мало научной. Капитальный труд А. В. Антошина весьма выгодно отличается от этого усредненного уровня.

Первое, что поражает – это источниковая база. Автором проработан огромный массив архивных и печатных источников – 105 фондов из 18 архивохранилищ. Особо необходимо отметить работу с документами, содержащимися в зарубежных архивах. А. В. Антошин одним из первых отечественных историков работал с лекциями Международного института социальной истории (Амстердам, Нидерланды), Русского архива Лидса (Лидс, Нидерланды), Архивного отдела «Библиотеки современной международной

диссертации» (Нантер, Франция), Политического архива МИД Германии (Берлин, ФРГ) и Архива «Открытое общество» (Будапешт, Венгрия). Кстати, значительную часть фондов их держатели так и не удосужились разобрать, а тем более – грамотно описать, что еще более осложняло работу исследователя. На взгляд рецензента, А. В. Антошин удачно опроверг существующие заблуждения, что материалы о русской эмиграции хранятся только в архивах четырех городов (Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и Владивосток). Антошину удалось обнаружить материалы по теме в архивохранилищах Екатеринбурга! Отдельно нужно подчеркнуть и обязательное в русле эмигрантоведения использование периодической печати. Просмотр комплектов 146 газет и журналов российской эмиграции потребовал многолетнего труда. Многие периодические издания редчайшие и существуют в единственном экземпляре. Причем собранный А. В. Антошиным источниковый массив является рабочим, а не декоративным, о чем свидетельствует масса внутритекстовых ссылок и обстоятельный обзор групп источников. Конечно, работа в архивах не является самоцелью, порой, важнее осмысление выявленных документов. Но в данном случае очень важно введение в научный оборот новых, неизвестных ранее фактов и документов.

Проблема источников тесно переплетается с проблемой историографии. И в этом отношении автор показал себя с лучшей стороны. Поражает эрудиция автора: в монографии используются данные из более 30 иностранных книг и статей, впервые вводимые в оборот отечественной науки. В историографическом анализе надо отметить присущее автору стремление к системности. Прекрасно проанализировано весьма небольшое количество работ, непосредственно относящихся к рассматриваемой проблеме. Разумеется, при таком обилии трудов по идеологической и политической составляющей эмиграции смешно было бы требовать от автора подробного рассмотрения каждого из них. При этом речь идет не о простом перечислении, чем грешат многие современные работы, а о стремлении выявить их ценные и слабые стороны. Уважительное отношение к коллегам сочетается с принципиальной оценкой их трудов, отторжением любой идеологизированности и предвзятости, да и что говорить, порой просто некомпетентности. Так А. В. Антошин справедливо квалифицирует многочисленные публикации Т. Ивановой о НТС как апологетические и являющиеся примером стилистики и методологических подходов исторической публицистики начала 1990-х гг. «Фактически, – пишет автор, – концепция автора сводится к тому, что вместо

культы КПСС формируется культ абсолютно непогрешимого НТС».

Как узкого специалиста во «второй волне» русской эмиграции, меня больше всего радует, что А. В. Антошин взял для исследования историю послевоенной эмиграции – наименее изученный пласт отечественного и зарубежного эмигрантоведения. В этом отношении заслуга автора неоценима. А. В. Антошин закрыл крупнейшую лауну в изучении столь важного направления политической деятельности русских эмигрантов, и, одновременно, лауну в области идейно-политических позиций и взглядов эмиграции из нашей страны, да еще на такую злободневную тему, как эпоха «холодной войны». Представить объем работы и возникающие в процессе исследования трудности может только тот ученый, который сам брался за изучение таких «неподъемных» тем.

Не вызывает особых возражений предложенная автором структура работы. Любому специалисту очевидно, что разработать абсолютно корректную классификацию чрезвычайно многочисленных и разнообразных объектов практически невозможно. Тем более, когда речь идет о столь эфемерных, быстроменяющихся и одновременно полифункциональных сюжетах, таких как идеи и программы русских эмигрантов. Злая шутка самих эмигрантов, что на двух русских эмигрантов приходится три политические организации и в каждой из них – несколько непримиримых идеологических фракций. В этих условиях автору монографии удалось совершить поистине титанический труд: выявить не только основные идейно-политические взгляды «эмигрантского калейдоскопа», но и показать точку зрения на конкретные вопросы политики, культуры и философии.

Первая глава называется «Российская эмиграция в середине 1940-х – середине 1960-х гг.: основные характеристики и тенденции развития». В ней освещена история эмиграции из России после 1945 г., написанная на высоком научном уровне. Нужно учитывать, что такое исследование ранее никто подробно не производил. Вторая глава – «Послевоенное Российское зарубежье и Советский Союз: сотрудничество и борьба» – анализирует не только идеологическое противостояние русской эмиграции и КПСС, но и многочисленные попытки найти компромиссы в этой борьбе. Сделаю еще один комплимент А. В. Антошину: он сосредоточился не только на эмигрантских источниках и литературе, как делают многие исследователи-эмигрантоведы, но и поднял советскую разоблачительную агитационную литературу, а также редкие советские издания «для соотечествен-

ников за рубежом». В последней главе – «Российские эмигранты на Западе в эпоху „холодной войны“» – рассматривается столь модный в наши дни вопрос о «противостоянии цивилизаций». Оригинальность этой части монографии состоит в том, что А. В. Антошин приводит подлинные, порой первые, варианты идей по этой проблематике, впоследствии подхваченные зарубежной советологией или отечественными авторами и публицистами.

Дискуссионным в монографии нужно считать понятие «российская эмиграция», так как «русская эмиграция» – это не только этнические русские, но и представители других национальностей – люди, воспитанные в русской культуре, для которых русский язык был родным, вне зависимости от национальности, и которые принадлежали к русской культуре. Под «российскими эмигрантами» лучше обозначать категорию выходцев из Российской империи или СССР и их потомков, фактически никак не связанных с русской государственностью и культурой (например, немцы-менониты, ортодоксальные евреи, басмачи и т. п.). Поэтому, на взгляд рецензента, в монографии А. В. Антошина речь идет, прежде всего, именно о русской эмиграции (по культуре), а не о российской (т. е. происходящей из России).

Отсутствует в тексте монографии и анализ многочисленных дискуссий, потрясавших эмиграцию из России, считать ли украинцев (малороссиян) и белорусов за отдельные нации или это этнографические группы русского народа; выделять ли из числа украинцев или нет карпатороссов (русинов), буковинцев, лемков и бойков, тоже имевших за рубежом свои изда-

тельства, газеты и журналы? Русская эмиграция болезненно воспринимала уже саму постановку вопросов – существуют ли такие народы, как казаки, уральцы и сибиряки или это русские.

Отсутствует в монографии и анализ реакции русских эмигрантов на принятый на пике «холодной войны» единогласно Американским сенатом (1959 г.) по инициативе администрации президента Д. Эйзенхауэра скандальный «Закон о порабощенных нациях» (Public Law 86–90), смысл которого сводился к постулату, что начиная с 1918 г. русские коммунисты захватили все соседние народы и надо создать им независимые государства. Среди перечисления новых свободных государств появились «Казакия» и «Идель-Уралия». Гневные филиппики писали по этим поводам изобретатель Игорь Иванович Сикорский, философ Николай Онуфриевич Лосский, писательница Александра Львовна Толстая, публицист Иван Лукьянович Солоневич и многие другие представители совершенно разных политических и культурных групп и направлений послевоенной эмиграции.

Монография А. В. Антошина является серьезным, хорошо аргументированным, оригинальным и вполне законченным научным исследованием, учитывающим уровень мировой и российской исторической науки. Можно с полным правом констатировать, что работа создает целостное направление в изучении эмиграции из России. Собранный автором эмпирический материал представляет большой интерес не только для ученых, специализирующихся в изучении эмиграции, но для всех, интересующихся политикой и культурой второй половины XX в.